

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.10.21.003>
УДК 316.356.2(470.67) + 314.146(470.67)

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шахбанова М.М.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Соотношение религиозного и этнического компонентов является актуальной проблемой, ибо позволяет измерить уровень веротерпимости в полирелигиозном образовании. Верификация эмпирического материала показывает значимость конфессиональной самоидентификация для молодого поколения дагестанцев. Вероисповедание, обозначенное как интегратор, в ситуации угрозы этнической самобытности выступает мощным консолидационным ресурсом, способным обеспечить защиту социальной общности. Кроме того, религия, в данном ракурсе, исламское учение для респондентов является элементом национальной культуры. Анализ религиозности и этнических установок дагестанской молодежи свидетельствует о важности для них этноконфессиональной идентичности, рассмотрение ими вероучения как элемента этнокультуры. Исламское вероисповедание и его возрождение в современном дагестанском обществе включает в себе не только позитивный, но и деструктивный потенциал, способный формировать в массовом сознании религиозную интолерантность в отношении последователей иного вероучения.

Ключевые слова: этнические установки, ислам, исламские постулаты, дагестанская молодежь, исламский национализм.

RELIGIOSITY AND ETHNIC ATTITUDES OF DAGESTAN YOUTH

Madina M. Shakhbanova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The ratio of religious and ethnic components is an urgent problem, because it allows us to measure the level of religious tolerance in polyreligious education. Verification of empirical material shows the importance of confessional self-identification for the younger generation of Dagestanis. Religion, designated as an integrator, in a situation of threat to ethnic identity, acts as a powerful consolidating resource capable of protecting the social community. In addition, religion, in this perspective, Islamic teaching is an element of national culture for the respondents. The analysis of the religiosity and ethnic attitudes of Dagestan youth testifies to the importance of ethno-confessional identity for them, their consideration of the doctrine as an element of ethnoculture. The Islamic faith and its revival in modern Dagestan society contains not only a positive, but also a destructive potential that can form religious intolerance in the mass consciousness towards followers of a different creed.

Keywords: ethnic attitudes, Islam, Islamic postulates, Dagestan youth, polyreligious society, Islamic nationalism, religious intolerance.

Введение. В последние десятилетие в научном сообществе широко обсуждаются разные аспекты исламского возрождения, возросшей роли вероучения в обществе, если мусульманство в советский период сумело сохранить свои позиции, разумеется, в основном в повседневной жизни человека, то другие религии, по сравнению с предыдущим историческим периодом, заметно утратили прежний вес и востребованность в обществе. Этому способствовало множество причин, среди которых глобализация, нивелирование элементов традиционной культуры, изменение

самого человека, его ценностной системы, представлений и предпочтений, и самое важное – религия перестала довлеть над светским. Например, если в феодальный период католичество и католическое духовенство определяло повседневный быт человека, независимо от социального статуса, то данная функция постепенно утратила свою силу. Разумеется, в информационном обществе, когда наука сделала большой рывок в объяснении происхождения Вселенной, социальных, физических, биологических, химических процессов и т.д. сложно сохранить прежний статус религии и

ее влияние. Выше перечисленное далеко не полное объяснение причин снижения значимости вероучения, но изменение положения религии по-разному отразилось на социальном самочувствии индивида, общественном развитии и т.д. Однако «последнее десятилетие XX в. и начало XXI были отмечены беспрецедентным возрождением религии во всем мире... Смена политического антирелигиозного курса, отмена атеистической пропаганды и другие общественно значимые события, произошедшие в конце XX в., сопровождались формированием обновленной этнокультурной идентичности в ситуации усиления религиозного сознания, увеличения числа религиозных организаций и движений, а также влияния религиозности на все сферы жизни общества» [1, с. 6].

Обсуждение. Функция религии в этнических процессах, консолидации национального образования, появления общественных институтов хорошо разработаны в западной и отечественной социологии религии Х. Дж. Абрамсоном [2], А.М. Грили [3], Э. Дюркгеймом [4], Ю.Ю. Синелиной [5], В.Ф. Чесноковой [6] и др.

В рамках исследования религии и разных аспектов вероучения в обществе, внимание ученых привлекло и проявление такого явления как «религиозный национализм»: «он имеет место в случаях, когда религия и национализм оказываются тесно связаны и религиозный маркер становится важнейшим знаком национальной принадлежности. Национализм чаще всего не связан с религией, выступает как светская сила... В большинстве случаев, для националистов религиозные идеалы отходят на второй план, в сферу личной жизни или вовсе отвергаются» [7, с. 21].

Интересным является мнение Абу-л-Ала Маудуди, который «обвинял национализм в том, что тот препятствует воссозданию единой и сплоченной мусульманской цивилизации, объединяющей народы разных наций и государств, почему, по его мнению, «ислам враждебен любому виду национализма» [8, с. 32].

В связи с этим, возникает вопрос о существовании или отсутствии религиозного национализма в России, в данном случае, в Дагестане. Ответ на него можно получить проанализировав предпочтения государственного устройства – светское или религиозное, а также отношения к светским законам.

Эмпирика показывает, что подавляющая часть опрошенной дагестанской молодежи хотела быть жить в исламском государстве с нормами шариата (54,3 %) и существование такой позиции, по мнению автора, является деструктивным вектором. Более того, автор ставит под сомнение реальное понимание и осознание опрошенной дагестанской молодежью такой структуры политического строя. Поэтому здесь возникает вопрос: «Как относится дагестанская молодежь к государственному устройству ряда государств, в частности, Афганистана, Ирана, Саудовской Аравии, Катара и т.д.?», где совершенно иные принципы общественного устройства. Если молодежь под шариатским государством будет понимать исключительно ношение

женщиной хиджаба и многоженство мужчины – это не так. Можно посмотреть на теократические государства и задать вопрос: «Вы готовы так жить?», по мнению автора, подавляющая часть молодежи вряд ли примет такой образ жизни.

Исследование религиозной сферы показывает огромное влияние на нее этничности. В чем это проявляется? По мнению автора, в первую очередь, в обозначении этноконфессиональной идентичности когда представителей того или иного народа воспринимают как последователей распространенного на данной территории вероисповедания: примером является русский народ как носитель православия, дагестанские народы как мусульмане, калмыки последователи буддизма т.д. Рассматривая соотношение этнического и религиозного факторов, их взаимосвязь и влияние, соответственно, и результаты срачивания, возникает потребность в анализе восприятия вероучения опрошенными: имеет место культурная религиозность, когда вероучение независимо от отношения к религии (верующий/неверующий) обозначается как часть национальной культуры: «сам факт утверждения принадлежности к определенному религиозному течению важен для мировоззрения, нравственной, культурной и политической ориентации гражданина. Соответствующая религия имеет для человека, называющего себя православным, мусульманином или лютеранином, особую, по сравнению с другими религиями, ценность» [9, с. 35].

В начале 90-х гг. прошлого столетия, наряду с активизацией национальных процессов в постсоветском пространстве, происходило и религиозное возрождение: несмотря на незначимость этнического фактора для мусульманской общины, многим национальным вопросам придавали конфессиональную окраску, что позволяет делать вывод о тесной взаимосвязи и взаимовлиянии этнического и религиозного компонентов.

Происходящие в современном дагестанском обществе религиозные процессы констатируют об укреплении позиций ислама, мусульманское духовенство в кратчайший срок смогло внедрить в общественное сознание дагестанцев религиозные (исламские) ценности, более того, эмпирический материал собранный сотрудниками Отдела социологии ИИАЭ ДФИЦ РАН показывает, что республиканский Муфтият принимает активное участие в общественно-политической жизни Дагестана. Разумеется, в нашем обществе имеет место неоднозначное отношение к исламскому духовенству и его деятельности, критически оценивается их стремление «контролировать» образовательную сферу. В республике жили и живут устазы (учителя), которых посещают верующие, они дополнительно к обязательным ритуалам, совершают и другие, выполняют «задания» устаза.

Таким образом, можно утверждать, что начавшийся в перестроечный период исламский «ренесанс» из года в год только укрепляет свои позиции и в

данном процессе ключевую роль играют мусульманские образовательные центры при мечетях, здесь речь идет о мактабах, которые функционируют круглогодично, но большой наплыв учеников разного возраста наблюдается во время летних каникул.

Далее, представители мусульманского духовенства в населенных пунктах (имамы), которые в своих еженедельных проповедях ориентируют верующих строго придерживаться исламских постулатов в повседневной жизни. Заметно активизируется деятельность исламского духовенства в месяц Рамадан, когда соблюдают пост (Ураза), при крупных мечетях мусульмане собираются для коллективного разговения, в русский язык вошли арабские слова для обозначения определенного религиозного действия (например, ифтар), эти и ряд других религиозных мероприятий направлен на консолидацию мусульманской общины в Дагестане. Также, изменился внешний облик мусульманина и мусульманки – они носят соответствующую одежду (первые свободного покроя костюмы, вторые – хиджабы). Можно заметить, что мусульманский стиль одежды характерен больше молодому поколению дагестанцев, чем взрослому. Разумеется, огромную роль в изменении мировоззрения дагестанцев сыграл республиканский Муфтият и его представители на местах, а также их активная работа по привлечению дагестанского населения в религиозную общину. Мы сознательно за рамками анализа оставляем внутрисламское противостояние (салафиты, ваххабиты, традиционные), которое имело трагические последствия для нашей республики.

По мнению автора, «религиозный национализм» базируется как и этнический, на ориентации обозначить приоритет собственного вероисповедания в полирелигиозном пространстве. Методы осуществления могут быть различными от ненавязчивой, мирной проповеди о преимуществе конкретно взятого учения до открытого противостояния и агрессии в отношении иноверцев. Поэтому всегда остро стоял вопрос веротерпимости, уважительного отношения к иным религиям, их символам и ценностям.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В какой степени для Вас важна Ваша религиозная и национальная принадлежности?» (%).

Варианты ответов // Возраст	Опрос 2014 г.				Опрос 2023 г.		
	Для меня очень важна только моя религиозная принадлежность	Для меня очень важна только моя национальная принадлежность	Для меня очень важны моя религиозная и национальная принадлежности	Для меня вообще не важны моя религиозная и национальная принадлежности	Для меня очень важна моя религиозная принадлежность	Для меня не очень важна моя религиозная принадлежность	Для меня совсем не важна моя религиозная принадлежность
Город							
15–17 лет	16,8	5,0	61,1	11,8	64,3	14,3	7,1

К сожалению, в обществе имеет место проявление неуважения, порой и демонстрации оскорбительных действий и акций в отношении религиозных символов, что наблюдалось, например, в западном обществе когда рисовали карикатуры на пророка Мухаммада. Провокационным является публичное сожжение Корана, причем под охраной полиции, в Швеции перед посольством Турции, в Дании перед посольством России, датским политиком Р. Паулданом перед мечетью. Резонно, что деяния задевающие религиозные чувства будут сопровождаться религиозным национализмом, тем более, если под лозунгами защиты прав человека на выражение мнения, демонстративно будут совершаться акты оскорбляющие чувства последователей того или иного вероисповедания. В ответ на оскорбление религиозных чувств мусульманской уммы было получено разрешение на проведение акции с сожжением Торы и Библии в Стокгольме. Организатор акции с сожжением Торы и Библии возле посольства Израиля в Стокгольме не стал уничтожать религиозные книги и заявил о недопустимости подобных демонстраций: «Я мусульманин. Мы ничего не сжигаем. Эта зажигалка мне не нужна» [10].

Обсуждение результатов исследования. Авторские исследования ряда лет констатируют о выраженности в общественном сознании дагестанского населения этноконфессиональной идентичности. По мнению С.В. Рыжовой, «этноконфессиональная идентичность... это культурная идентичность... В ее основе – этническое самоопределение на базе культурных стандартов и практик, выработанных в контексте религиозной традиции, а также стихийная потребность в восстановлении исторической преемственности с до-революционным духовным и культурным наследием России» [11, с. 137].

В рамках изучения религиозности и религиозного поведения молодого поколения дагестанцев внимание было уделено выявлению согласованности этнического и религиозного компонентов, в данном случае, исламского (см. табл. №. 1).

Полученный материал показывает доминирование в общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи утвердительного ответа на этот вопрос; с повышением возраста и уровня образования увеличивается процентный параметр рассматривающих ислам как часть национальной культуры с 67,8 % имеющих базовое среднее образование до 83,9 % с высшим образованием.

Анализ, в разрезе отношения к религии, констатирует отличие в обозначении статуса вероисповедания: в подмассивах убежденно верующих и верующих утверждающих, что ислам является частью национальной культуры больше, против одной второй части ассоциирующихся колеблющимися и неверующими, каждого третьего убежденно неверующего.

По этнической принадлежности, во всех подмассивах процентные показатели высокие, но внутригрупповое сравнение показывает уменьшение таковых среди кумыков. При этом одна седьмая часть затруднилась выразить свою позицию, в сопоставлении их больше в подмассиве 25 лет включительно, с повышением образовательного статуса доля заметно уменьшается, в разрезе отношения к религии выделяется подмассив колеблющихся (одна четвертая часть). Вместе с тем, менее 10 % респондентов придерживаются противоположного мнения и не считают религию элементом этнокультуры, придерживающихся этой точки зрения в подмассиве с низким уровнем образования (каждый девятый); отношение к вероучению обуславливает неприятие религии как

компонента национальной культуры, что и прослеживается в позициях каждого четвертого в подгруппе колеблющихся и одной трети в подмассивах неверующих и убежденно неверующих.

Обращает на себя внимание распределение ответов по этническому разрезу: так, каждый седьмой опрошенный из кумыкской и чеченской подгрупп, а также одна восьмая часть лакской молодежи не рассматривают религию как элемент национальной культуры своего народа. Данные опроса по ряду вопросов показывают, что опрошенная лакская молодежь заметно выделяется по своим установкам: сопоставление ее с молодым поколением из других национальных подгрупп констатирует характерную ей невысокую оценку религиозного компонента и вероисповедания в целом, поэтому представители лакской молодежи последовательно отражают личную религиозно-мировоззренческую позицию.

Заключение. Исследование религиозной сферы показывает огромное влияние на нее этничности, которое проявляется в форме этноконфессиональной идентичности, когда представителей того или иного народа воспринимают как последователей распространенного на данной территории вероисповедания.

Анализ религиозности и этнических установок дагестанской молодежи свидетельствует о важности для них этноконфессиональной идентичности, рассмотрение ими вероучения как элемента этнокультуры; более того, религия выступает ключевым интегратором этнической общности. Результаты опроса показывают важность для опрошенной дагестанской молодежи религиозной принадлежности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Дзуцев Х.В., Березина Н.В. Религия в жизни современного северокавказского общества: [монография]. М.-Владикавказ: ФНИСЦ РАН, 2022. – 252 с.
2. Abramson H.J. Migrants and cultural diversity: On ethnicity and religion in society // *Social Compass*. 1979. № 26 (5). Pp. 5–29.
3. Greeley A.M. *Why can't they be like us? America's white ethnic groups*. New York: E.P. Dutton. 1971.
4. Дюркгейм Э. *Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии* / Пер. А. Апполонов, Т. Котельникова. М., 2018. – 736 с.
5. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // *Социологические исследования*. 2001. № 7. С. 89–96.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

6. Чеснокова В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений. М., 2003. С. 112–145.
7. Ситников А.В., Романов М.В., Фасхудинов Р.Р. Национальная и религиозная идентичности: опыт анализа взаимосвязи (на примере Республики Татарстан) // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 120–134.
8. Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Отд. истории / Отв. ред. А.В. Гордон. М., 2008. – 102 с.
9. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–46.
10. Организатор акции с сожжением Торы и Библии в Швеции отказался жечь книги // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64b29e4f9a7947058c051a58> (Дата обращения: 20.07.2023).
11. Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 136–144.

References:

1. Dzutsev H.V., Berezina N.V. Religion in the life of modern North Caucasian society: [monograph]. M.-Vladikavkaz: FNCS RAS, 2022. – 252 p.
2. Abramson H.J. Migrants and cultural diversity: On ethnicity and religion in society // Social Compass. 1979. № 26 (5). Pp. 5–29.
3. Greeley A.M. Why can't they be like us? America's white ethnic groups. New York: E.P. Dutton. 1971.
4. Dürkheim E. Elementary forms of religious life. The totemic system in Australia / Trans. A. Apollonov, T. Kotelnikova. M., 2018. – 736 p.
5. Sinelina Yu.Yu. On the criteria for determining the religiosity of the population // Sociological research. 2001. No. 7. Pp. 89-96.
6. Chesnokova V.F. Churching: a phenomenon and ways to study it // Ten years of sociological observations. Moscow:, 2003. Pp. 112-145.
7. Sitnikov A.V., Romanov M.V., Faskhudinov R.R. National and religious identities: the experience of analyzing interrelationships (on the example of the Republic of Tatarstan) // Sociological research. 2022. No. 3. pp. 120-134.
8. Aliyev A.A. Ideology of "Muslim nationalism": An analytical review / RAS. INION. Department of History / Ed. A.V. Gordon. M., 2008. – 102 p.
9. Filatov S.B., Lunkin R.N. Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality // Sociological research. 2005. No. 6. Pp. 35-46.
10. The organizer of the action with the burning of the Torah and the Bible in Sweden refused to burn books // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64b29e4f9a7947058c051a58> (Date of reference: 07/20/2023).
11. Ryzhova S.V. Ethnoconfessional identity and the formation of religious political orientations // Sociological research. 2015. No. 10. Pp. 136-144.

Информация об авторе:

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, madina2405@mail.ru
Madina M. Shakhbanova, Doctor of Sociological Sciences, leading researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences